

Гу Сюй застыл. Его и без того напряженное тело превратилось в камень. На подбородке еще сохранялось теплое прикосновение Е Чэня, а в носу бился его чистый аромат с легкими нотками травы — очень тонкий, но такой приятный...

Глядя на покрасневший кончик уха Гу Сюя, Е Чэнь продемонстрировал два крупных белых зуба, похожий на повесу, которому удалось потешиться над добропорядочным мужчиной:

— Маршал Гу, вам пора привыкнуть к жизни в статусе не одинокого человека. Мы ведь уже почти супруги, целоваться и обниматься — это вполне нормально. Если вы будете так себя вести, люди подумают, что я вас обижаю!

— ...

Гу Сюй был безмолвен. Этот парень забрал все слова себе! Что ему оставалось сказать? Гу Сюй со злостью прижал голову парня к своей груди и холодно произнес:

— Спать!

Сегодня он уже один раз входил в духовное поле Е Чэня. И хотя пока не мог вылечить его полностью, обволакивание его собственной духовной силой приносило Е Чэню определенное облегчение от головной боли.

Е Чэнь покорно свернулся в объятиях Гу Сюя и с удовольствием потерся щекой о его крепкую грудь. Он знал: этот типичный «цундере» — слова говорит одно, а тело делает совершенно другое. Тело всегда честнее рта.

На следующее утро Е Чэня разбудил раздражающий звонок коммуникатора, от которого раскалывалась голова. Нахмутив брови, он, не глядя, сбросил звонок с фотокомпьютера и по привычке зарылся головой в подушку, демонстрируя свои твердые принципы «никогда не вставать».

— ...

Гу Сюй, стоящий рядом и уже собирающийся одеваться, подергал уголком глаза. Он прослужил в армии так много лет, но еще не видел восемнадцатилетнего парня, который так предан своей постели. Если бы это был его подчиненный, он давно бы уже притащил его на плац и заставил пробежать десять кругов.

Однако то, что Гу Сюй добро пожаловал ему, не значило, что другие будут столь же снисходительны. Фотокомпьютер, который Е Чэнь отключил, через некоторое время снова начал мигать и издал пронзительный звук. Не в силах терпеть, Е Чэнь швырнул одеяло себе на голову, сел с надутым лицом, полный решимости разобраться с источником шума, но, подняв глаза, увидел великолепный вид: Гу Сюй, с голым торсом, наполовину уже натянул рубашку.

— Почему ты меня не разбудил?! — лицо Е Чэня изменилось быстрее, чем страница в книге. Он уставился на Гу Сюя с полным сожалением. Проклятый фотокомпьютер, не мог бы он заорать хотя бы на две минуты раньше? Может быть, тогда у него был бы шанс подразнить только что проснувшегося Гу Сюя, а теперь он упустил такую возможность.

— ...

— Звонил ваш коммуникатор, — с трудом переключил тему Гу Сюй. О чем вообще сожалел этот парень?

Увидев, что Гу Сюй быстро натянул рубашку и смотреть больше не на что, Е Чэнь с обидой поджал губы, кивнул и лишь тогда включил фотокомпьютер. Однако его манера резко изменилась: он лениво откинулся на спинку кровати и безразлично произнес в коммуникатор:

— Чего тебе?

Гу Сюй приподнял бровь. Этот наглый и развязный тон совпадал с образом подростка, стоявшего вчера у его двери. Значит, это и есть его настоящий характер? Но почему перед ним он ведет себя как маленький развратник?

С позиции Гу Сюя не было видно собеседника на экране, он мог только услышать резкий голос, кричащий на Е Чэня:

— Е Чэнь! Где ты был всю ночь? Ты ведь знаешь, что вся наша семья очень волновалась! Твое здоровье еще не восстановилось, а если с тобой снова что-то случится, как я буду смотреть в глаза твоим умершим родителям?!

Речь Лян Юаньфэна была безупречна, изображая заботливого дядю, жалеющего племянника. К сожалению, Е Чэнь не оценил этот спектакль.

— Я дома у своего жениха. Извини, но в будущем я не вернусь, — Е Чэнь фыркнул, маленько зевнул и холодно ответил.

Лян Юаньфэн поперхнулся. Услышав, что Е Чэнь не вернется, он тут же заволновался и значительно повысил голос:

— Что значит «не вернешься»?! Какой жених? Откуда у тебя жених? Е Чэнь, не шути! Мы можем спокойно обсудить вопрос с квотой на поступление в Королевскую военную академию, не надо упрямитесь!

Королевская военная академия? Гу Сюй мгновенно уловил ключевую информацию. Вспомнив о том, что Е Чэнь долгое время принимал стабилизаторы, его лицо помрачнело.

Е Чэнь не заметил смены настроения Гу Сюя. Видя, как Лян Юаньфэн прыгает от нетерпения, словно жирная утка улетает у него изо рта, он рассмеялся и действительно довольно громко хохотнул. Он наклонил голову набок, вздохнул и сказал:

— Ты прав. Медицинский осмотр при поступлении в Королевскую военную академию подделать невозможно...

Увидев, что Е Чэнь вдруг стал таким сговорчивым, Лян Юаньфэн почувствовал странность, но все же облегченно выдохнул и подхватил его слова:

— Ну вот и хорошо. Ты знаешь, духовная сила твоего двоюродного брата — А-, как раз проходит по нормативу. Раз уж у тебя нет шансов, может быть...

— Хм, так что я уже подал заявление на отказ от этой квоты, — Е Чэнь прямо прервал его речь, моргнув с совершенно невинным лицом.

Лян Юаньфэн и Гу Сюй:

— ...

— Ты отказался?! Как ты мог отказаться?! Ты знаешь, сколько усилий вложил Сяо Е, чтобы

поступить в Королевскую военную академию? Ты неблагодарный волк! Ты просто не можешь видеть, как твой брат преуспевает... — Лян Юаньфэн осознал смысл слов Е Чэня. Его резкий голос чуть не сорвал связки, глаза налились кровью, и он злобно уставился на Е Чэня, словно тот совершил ужасное преступление.

К сожалению, он не успел закончить. Е Чэню стало скучно слушать еще более ядовитые ругани своего подлого дядюшки. Он ловко отключил связь и занес Лян Юаньфэна в черный список. Затем с удовольствием потянулся и только тут заметил, что Гу Сюй смотрит на него со сложным выражением лица. Мгновенно приняв вид послушного и невинного ребенка, он спросил:

— Я добавил своего дядю в черный список. Ты не думаешь, что я, забравшись на высокую ветку, повернулся лицом к семье и забыл о ней?

— ...

— Нет, — хотя дело со стабилизаторами еще не было расследовано до конца, но дядя, который после того, как его собственного ребенка травили, думал только о квоте в Королевской академии, вряд ли мог считаться семьей.

Е Чэнь успокоился. Надев только маленькие шорты, он откинул одеяло и бросился к Гу Сюю. Он собирался с наглой улыбкой поцеловать его снова, но Гу Сюй швырнул в него спортивный костюм. Сдержанный и серьезный голос прозвучал для Е Чэня как смертный приговор:

— Раз уж вы проснулись, сначала идите на стадион вниз и пробегите пять кругов. Ваше тело сейчас слабое, позже нагрузку можно будет увеличить.

— ...

Этот парень — дьявол! Со своим возлюбленным он строже, чем с подчиненными. Неудивительно, что в прошлой жизни он постоянно ссорился и спорил с ним!

Е Чэнь сдернул спортивный костюм с головы и, надув щеки, злобно уставился на совершенно бесчувственного маршала Гу. Он же болен, разве у этого человека нет сострадания?

Гу Сюй был развеселен выражением лица Е Чэня и чуть не проронил улыбку. Он поспешно отвернулся, чтобы сохранить серьезность, и холодно произнес:

— Постоянные тренировки полезны для вашего тела. Нельзя расслабляться.

— ...

Слушая этот тон главы семьи, Е Чэнь с тоской вздохнул и, чувствуя себя обиженным, начал одеваться.

На самом деле, в прошлой жизни, когда он узнал, что может поступить в Королевскую академию, у него тоже были дни, когда он специально ходил в тренировочный зал. К сожалению, все мечты рухнули в один день, и после этого он полностью себя запустил. Неожиданно теперь у него появилась возможность быть вынужденным бегать Гу Сюем.

Однако Е Чэнь только что перенес серьезную болезнь. Пробежав всего два круга, он уже тяжело дышал. Гу Сюй, увидев это, ничего не сказал, просто подошел, перекинул его через плечо и понес обратно.

— ...

— Ты мог бы взять меня на руки, или на спину. Так, как ты меня несешь, словно мешок с картошкой, очень неудобно, — Е Чэнь, обессиленный лежа на плече Гу Сюя, не успокоился. Он пошевелил ногами и с легкой ноткой критики высказал свое мнение о помощи прямоугольного тупца.

Гу Сюй на секунду замедлил шаг, затем перебросил человека с плеча на спину, ловко усадив его, и холодно сказал:

— Если будешь болтать — пойдешь пешком.

— Ладно, тогда я замолчу, — Е Чэнь с удовлетворением обхватил шею Гу Сюя и даже нагло поцеловал его в шею. Дразнить скрытного парня было так весело.

— ...

Гу Сюй никогда не думал, что такой короткий путь может быть настолько мучительным. Теплое дыхание Е Чэня касалось его шеи, время от времени тот терся об него... снова и снова... Ему казалось, что он сейчас загорится. Этот мерзкий парень делал это специально!

Наконец-то дотащив его до гостиной, Гу Сюй выдохнул. Е Чэнь наконец-то успокоился. Его правая рука быстро нажимала на что-то на фотокомпьютере на запястье, а лицо его было редко встречаемым серьезным.

<http://bllate.org/book/16704/1534298>